

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

ФОЛЬКЛОР И ЭТНОГРАФИЯ
В КАВКАЗСКИХ ПОВЕСТЯХ Л.Н. ТОЛСТОГО
(«КАЗАКИ», «ХАДЖИ-МУРАТ»)

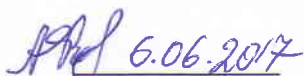
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 513 группы
направления 44.03.01 – Педагогическое образование
(профиль «Филологическое образование»)
Института филологии и журналистики

КАЛИШКИНОЙ КСЕНИИ ВИКТОРОВНЫ

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

6.06.2017
подпись, дата

А.Л. Фокеев
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

6.06.17
подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2017

Введение. «Начало искусства слова в фольклоре», - так определил Алексей Максимович Горький органические связи литературы с фольклором¹. В середине XIX фольклорные изучение были не изолированы от этнографических. Этнография – наука, изучающая быт этносов, выделилась в отдельную область знания лишь в конце столетия. Поэтому справедливо говорить о фольклорно-этнографических интересах русских писателей того времени. Не остался в стороне от общих тенденций литературного процесса и Л.Н.Толстой. Одной из тем, которая проходит через всё творчество писателя, была тема Кавказа. Он, как и его великие предшественники: Пушкин и Лермонтов, проявил большой интерес к Кавказу вообще и к Дагестану в особенности.

Толстой жил на Кавказе в 1850-х годах, великий писатель любил его, восторгался природой, внимательно изучал историю и этнографию этого чудесного края. В одной из своих дневниковых записей в 1854 году он писал: «Я начинаю любить Кавказ хотя посмертной, но сильной любовью. Действительно хорош этот край дикий, в котором так странно и поэтически соединяются две самые противоположные вещи — война и свобода!»².

Толстой питал глубокую симпатию к бесправным горцам, боровшимся за свою свободу и независимость, наблюдал их жизнь, восхищался неисчерпаемыми богатствами горского фольклора.

Можно с уверенностью сказать, что Л. Н. Толстой серьезнее и глубже других русских писателей и поэтов изучил Кавказ и Дагестан.

С большой любовью Лев Николаевич Толстой относился к народной словесности, к этим, по его словам, «произведениям народного духа, которые выдумать единичный ум не может». Лев Николаевич, по свидетельству его современника Н. И. Страхова «удивительно чувствовал красоту народного языка, каждый день делал открытия новых выражений и слов»³.

¹ Горький, А.М. Собр. соч. В 30т.Т.7/А.М.Горький. М., 1953. С. 342.

² Цит. по Виноградов, Б.С. Кавказ в творчестве Л.Н.Толстого/Б.С. Виноградов. Грозный, 1959. С. 98.

³ Виноградов, Б.С. Кавказ в творчестве Л.Н.Толстого/Б.С. Виноградов. Грозный, 1959. С. 98.

Толстой великолепно знал и любил богатый русский фольклор. Но не только русский фольклор привлекал к себе внимание великого художника. Его интересовала и индийская сказка, и киргизская песня, и уральские сказы.

Писатель интересовался не только фольклором, но и бытом самых различных народов, а интерес к этнографии и фольклору северо-кавказских горцев, особенно дагестанских, является не случайным. Наблюдая жизнь горцев, их нравы и обычаи, он внимательно изучал горский фольклор, хорошо понимал его и даже записывал самостоятельно некоторые оригинальные образцы⁴.

В 1875 г. Л. Н. Толстой в своем письме к А. А. Фету охарактеризовал устную народную поэзию северокавказских горцев, как «сокровища поэтически необычайные»⁵. Он восторгался и дагестанскими лирическими песнями и песнями эпическими о подвигах удалых героев, в которых воспевались храбрость, смелость. Горские песни «о мщении и удалестве», которые писатель называл «чудными», привлекали его внимание «моментами бунтарства, озорства и борьбы».

Кавказская действительность послужила основой для ряда художественных произведений Л. Н. Толстого: рассказов «Набег» (1853), «Рубка леса» (1855), «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный» (1856), «Тревога (Как умирают русские солдаты)»; повести «Казачи» (1863); цикла хрестоматийных рассказов и очерков для детей, в состав которых вошли рассказы из кавказской жизни об охоте и охотничьих собаках Мильтоне и Бульке и рассказ «Кавказский пленник» (70-е годы). На склоне лет Толстой создал повесть «Хаджи-Мурат».

В нашей работе мы останавливаемся на рассмотрение повестей «Казачи» и «Хаджи Мурат». Их выбор для исследования неслучаен и отражает определённую эволюцию в работе над кавказской темой писателем от первой его кавказской повести к последней.

⁴ Далгат, У.Б. Литература и фольклор./У.Б.Далгат. М., 1981. С. 243.

⁵ Виноградов, Б.С. Кавказ в творчестве Л.Толстого/Б.С. Виноградов. Грозный, 1959. С.103.

На произведения Л.Н. Толстого откликнулась как современная ему критика (Н.Г. Чернышевский, А.А. Григорьев, П.В. Анненков, Н.Н. Страхов, Н.К. Михайловский), так и литературоведы последующего времени. Существуют сборники критической литературы о Толстом, составленные В.А. Зелинским, Ф.И. Булгаковым, С.П. Бычковым.

В XX веке вышли книги серий «Литературное наследство», «Литературные памятники», а также подробный «Библиографический указатель литературы о Л.Н. Толстом» за 1917—1984 гг., подготовленный Государственным музеем Л.Н. Толстого.

В 2000 г. начат грандиозный проект: академическое издание Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого в 100 томах (120 книгах), где тщательно выверены все тексты, впервые полностью печатаются рукописи и таким образом история работы писателя предстает в исчерпывающем виде.

В прошлом столетии многие отечественные ученые посвятили свои труды изучению творчества Л.Н.Толстого. О фольклоризме Толстого писали Э.Е.Зайденшнур, Б.С.Виноградов, У.Б. Далгат, Э.С.Афанасьева и др.⁶

Учитывая обширную научную литературу по теме и широкий спектр проблем, поднимаемый в литературоведении, сформулируем **объект** нашего исследования – кавказские повести Л.Толстого «Казачьи» и «Хаджи Мурат».

Предмет исследования – фольклор и этнография в них.

Целью данной работы является рассмотрение фольклорно-этнографических элементов в кавказских повестях писателя «Казачьи» и «Хаджи Мурат».

В связи с этим нами поставлено несколько исследовательских **задач**:

1. Рассмотреть причины обращения Толстого к кавказской тематике.

⁶ Фортунатов, Н.М. Л.Н.Толстой/Н.М. Фортунатов//Русская литература и фольклор (конец XIX века). Л., 1987. С. 9.; Зайденшнур, Э.Е. Народная песня и пословица в творчестве Л.Н.Толстого/Э.Е. Зайденшнур// Л.Н.Толстой. Сборник статей и материалов. М., 1951.; Купреянова, Е.Н. Мотивы народного эпоса и древней литературы в произведениях Л.Н.Толстого/Е.Н. Купреянова // Русская литература. 1963. №2.; Виноградов, Б.С. Кавказ в творчестве Л.Н.Толстого/Б.С. Виноградов. Грозный, 1959.; Афанасьев, Э.С. Народные легенды и народные рассказы Л.Н.Толстого/ Э.С. Афанасьев// Русский фольклор. Л., 1978. Т.18.

2. Выявить фольклорно-этнографические элементы в повести «Кзаки».

3. Определить место и роль фольклора и этнографии в повести «Хаджи Мурат».

4. Дать методические рекомендации по изучению произведений писателя в школе.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, первой – аналитической главы, второй – методической, заключения, приложения и библиографического списка.

Основное содержание работы. В первой главе, озаглавленной «Кавказ в творчестве Л.Н.Толстого», мы рассматриваем роль фольклорно-этнографических элементов в повестях «Кзаки» и «Хаджи-Мурат».

В первом разделе главы отмечается, что интерес Л. Н. Толстого к кавказскому фольклору и этнографии возник в период его пребывания на Северном Кавказе в 1851—1854 гг., когда Толстой наблюдал жизнь северокавказских горцев, их обычаи, обряды, быт и нравы, изучал их языки и устную народную поэзию. Это нашло свое отражение в его письмах, кавказском дневнике и в его более ранних кавказских произведениях — «Набег», «Рубка леса», «Кзаки» «Кавказский пленник». В конце жизни писатель вновь обращается к кавказской теме, создавая повесть «Хаджи-Мурат».

Этот интерес к Кавказу наблюдается у писателя и в последующие годы его жизни, когда он продолжает изучение горского фольклора и этнографии по печатным материалам.

Фольклор и этнография в повести Толстого «Кзаки» несут философские и этические идеи. И вместе с тем через них раскрываются черты быта народа, обычаев и сам образ народной среды. Характерные этнографические моменты, использованные Л. Н. Толстым в процессе работы над повестью «Кзаки», помогли ему правдиво нарисовать изображаемую действительность, особенно ярко и многосторонне раскрыть

образы казаков — героев повести и тем самым выявить идею повести. Фольклору отводится особая роль в углублённом понимании внутреннего мира народа. Он является для писателя выражением национального самосознания народа, проявлением высоких моральных качеств, его духовных и этических норм. «Казачьи» пропитаны стихией народного творчества. Толстой органически вплетает элементы народного творчества в ткань произведения, заставляя их служить выявлению характеров и задачам идейного раскрытия повести. Казачьи песни полностью и в отрывках включаются писателем в текст. Песни поют Лукашка и Ерошка. С ними просыпается станица, проходят работы, уезжают и возвращаются из походов казаки. «Уже было темно... Из труб избышек шёл дым и, сливаясь с туманом, стлался над станицею. В окнах кое-где светились огни. Запах кизяка, чапры и тумана был разлит в воздухе. Говор, смех, песни и щёлканье семечек звучали также смешанно, но отчётливее, чем ночью»⁷.

Народные песни являются выражением быта, раскрывают психологические нюансы скрытых поступков героя, дополняют портреты людей, раскрывая их внутренний мир.

Ерошка, шутник на людях, мудрец и философ в житейских делах, на самом-то деле трагически переживает своё одиночество. Его переживания раскрывает народная песня «А ди-ди-ди-ди-ди-ли». Как пишет Толстой, это старинная настоящая казакская и татарская песня. Ерошка весь отдаётся песне, его голос дрожит, старик плачет, «слёзы стояли в его глазах, и одна текла по щеке. Печальный, завывающий, за душу хватающий припев старик повторил несколько раз, и все накопившиеся в нём чувства выразились в его порыве — выскочить на крыльцо и выпалить из обеих стволов в воздух с последними словами»⁸.

Своеобразно использует писатель и хоровые песни. Их включает в повесть Толстой в тот момент, когда события достигают кульминации.

⁷ Толстой, Л.Н. Собр. соч.: В 14 т. Т.3/Л.Н. Толстой. М., 1953. С. 278.

⁸ Там же. С. 252.

Народная песня как бы предсказывает будущее героев. Причем, песня девушек раскрывает то, что уже предвещала шутливая песня Ерочки – «В понедельник он влюбился».

Песня, которую поёт Лукашка, также передаёт глубину его чувств. Неслучайно образ сокола, улетевшего из золотой клетки, перекликается с вольнолюбивой натурой молодого казака.

«Из села было Измайлова,
Из любимого садочка сударева,
Там ясен сокол из садочка вылетал...»

Фольклор для Толстого является средством познания жизни и психологии простых людей. Писатель передал вольнолюбивый дух казаков, воспроизводя средствами этнографии и фольклора весь строй станичной жизни, склад мыслей казаков, особенности их мировоззрения.

Толстой использует исконные фольклорные образы: солнца, леса, звёзд: «туман поднимался над землёй», «полный золотой месяц выплывал из чёрных раин», «солнце встало». Близость к природе героев подчёркивается их связью с живой природной стихией (Марьяна сравнивается с ланью, Лукашка с лошадьё, Ерочка представлен, как герой эпоса, с широкой бородой и шеей, как у быка).

Как мы показали, фольклорные и этнографические элементы занимают достаточное место в повести, но не превращают её в чисто этнографический очерк. «Казачи» имеют свои особенности, чёткую сюжетную линию.

Второй раздел первой главы посвящен народной поэзии в повести «Хаджи Мурат». Она является завершающим звеном, отразившим творческую деятельность Толстого как в изучении, так и в художественном использовании фольклора и этнографии дагестанских горцев.

Повесть Толстого опирается преимущественно на дагестанский фольклорный и этнографический материал и является близкой горской народной традиции и по своему содержанию и по форме.

Дагестанский фольклор в «Хаджи-Мурате» использовался Толстым как одно из средств создания и раскрытия образов горцев, развития сюжета и формирования композиции всей повести.

Обширен фольклорно-этнографический материал повести. Толстой широко включает в свой текст разнообразные дагестанские приветствия, пословицы и поговорки. В повесть писателя они входят весьма органично.

Особое место в «Хаджи-Мурате» занимают чеченские песни – «О Хамзате» и «Высохнет земля на могиле моей», — по мнению писателя, «чудные песни о мщении и удалстве», в которых воспевались смелость в борьбе и беспредельное упорство в сопротивлении.

Как отмечает У.Б.Далгат, песня «О Хамзате» присутствует во всех редакциях «Хаджи Мурата», что подтверждает ее функциональную необходимость в характеристике главного героя повести и выражении концепции образа⁹. В процессе работы над повестью Толстой на протяжении различных ее редакций создает несколько вариантов творческой обработки первоисточника, который был взят им за основу.

В своей повести Толстой восстанавливает не только форму, но и содержание горских народных песен, пословиц, поговорок, речений, сказок и т. д. уточняя, углубляя и в отдельных случаях изменяя фольклорные тексты переводных печатных источников,- приближая их к форме и содержанию кавказских фольклорных произведений на их подлинном языке.

Целый ряд введенных в повесть этнографических черт Толстой черпал непосредственно из собственных наблюдений. В «Хаджи-Мурате» этнографический материал используется Толстым с целью показа реальной обстановки, в которой разворачивается действие и с целью характеристики и раскрытия образов горцев.

Исторические сведения о побеге и смерти Хаджи Мурата имелись в тех материалах (печатных и письменных), которые были хорошо известны

⁹ Далгат, У.Б. Литература и фольклор/ У.Б. Далгат. М., 1981. С. 273.

Толстому. Мотив гибели героя стоя весьма распространен в горских народных преданиях и песнях. Очевидно, что подробности в описании смерти Хаджи Мурата Толстой взял из горского фольклора. У Толстого Хаджи Мурат умер, обняв дерево. Он «стоял мертвый» и «так казался страшен, что подбегавшие остановились». Толстой, беря для своего повествования характерный для горского фольклора мотив «смерти стоя», не просто копирует, а творчески преобразовывает его, мастерски соединяя, увязывая его с высокопоэтическим символическим образом репья.

Замечательно, что описание смерти Хаджи Мурата, его предсмертных усилий в сопротивлении и борьбе за жизнь, заставляющих его даже в последнюю минуту подняться на врагов и умереть стоя, в деталях совпадает у Толстого с описанием поэтико-символического двойника Хаджи Мурата — раздавленного репья. Его стебель «был прижат к земле и после поднялся», он, как и Хаджи Мурат, «все стоит и не сдается человеку», который «миллионы трав уничтожил и все победил», «а этот борется и все еще жив. Правда, еле жив, но жив». Толстой создает антропоморфный, глубоко поэтический образ раздавленного репья. Ему, как и Хаджи Мурату, «вывернули внутренности, оторвали руку, выкололи глаза, свернули скулу, но он все стоит, и не сдается, и борется до той последней минуты, до тех пор, пока есть жизнь в нем». В данном случае подбор особой метаморфической лексики выражает сходство репья с человеком.

Хаджи Мурат и его поэтический символ — цветок татарника, репья — образы, имеющие эквивалентный смысл, они объединены не только общей идеей борьбы и сопротивления, пронизывающей все произведение Толстого, но даже внешними деталями.

Сопоставляя повести, созданные писателем в разные периоды его творческой деятельности, можно заключить, что в «Хаджи-Мурате» в обращении с местным фольклорно-этнографическим материалом Толстой достиг совершенства, проявив небывалый фольклорно-литературный синтез.

Вторая, методическая глава, посвящена изучению произведений Л.Н. Толстого в средней школе.

Заключение. Интерес Л. Н. Толстого к кавказскому фольклору и этнографии возник в период его пребывания на Северном Кавказе в 1851—1854 гг., когда писатель наблюдал жизнь северокавказских горцев, их обычаи, обряды, быт и нравы, изучал их языки и устную народную поэзию. Это нашло свое отражение в его письмах, кавказском дневнике и в его более ранних кавказских произведениях — «Набег», «Рубка леса», «Казаки» «Кавказский пленник». В конце жизни писатель вновь обращается к кавказской теме, создавая повесть «Хаджи-Мурат».

Интерес к Кавказу наблюдается у писателя и в последующие годы его жизни, когда он продолжает изучение горского фольклора и этнографии по печатным материалам.

Фольклор и этнография в повести Толстого «Казаки» несут философские и этические идеи. И вместе с тем через них раскрываются черты быта народа, обычаев и сам образ народной среды. Характерные этнографические моменты, использованные Л. Н. Толстым в процессе работы над повестью «Казаки», помогли ему правдиво нарисовать изображаемую действительность, особенно ярко и многосторонне раскрыть образы казаков — героев повести и тем самым выявить идею повести. Фольклору отводится особая роль в углублённом понимании внутреннего мира народа. Он является для писателя выражением национального самосознания народа, проявлением высоких моральных качеств, его духовных и этических норм. «Казаки» пропитаны стихией народного творчества. Толстой органически вплетает элементы народного творчества в ткань произведения, заставляя их служить выявлению характеров и задачам идейного раскрытия повести. Казачьи песни полностью и в отрывках включаются писателем в текст.

Повесть Толстого «Хаджи-Мурат» явилась следствием и результатом общей симпатии и многолетнего интереса Толстого к Кавказу, к Дагестану

и его народам, который прослеживается «а протяжении всей жизни великого русского писателя.

«Хаджи-Мурат» является завершающим звеном, отразившим творческую деятельность Толстого как в изучении, так и в художественном использовании фольклора и этнографии дагестанских горцев.

Повесть Толстого опирается преимущественно на дагестанский фольклорный и этнографический материал и является близкой горской народной традиции и по своему содержанию и по форме.

В «Хаджи-Мурате» имеются блестящие литературные образцы творческого использования и переработки гениальным русским писателем отдельных образов горской народной словесности.

При внесении в повесть отдельных образцов горского фольклора, Толстой использует их и в речи горских персонажей и в авторском повествовательном языке (при описании), тем самым создавая характерность и типичность языка повести.

В своей повести Толстой восстанавливает не только форму, но и содержание горских народных песен, пословиц, поговорок, речений, сказок и т. д. уточняя, углубляя и в отдельных случаях изменяя фольклорные тексты переводных печатных источников,- приближая их к форме и содержанию кавказских фольклорных произведений на их подлинном языке.

Толстой глубоко проник в содержание устной горской поэзии, владел в совершенстве ее формами и сам создавал прекрасные поэтические образцы песен, очень близких к горским народным песням (варианты песни Патимат).

Целый ряд введенных в повесть этнографических черт Толстой черпал непосредственно из собственных наблюдений. В «Хаджи-Мурате» этнографический материал используется Толстым с целью показа реальной обстановки, в которой разворачивается действие и с целью характеристики и раскрытия образов горцев.

У Толстого в создании образов горцев наблюдается органическое слияние индивидуальных черт изображаемых им личностей с чертами

национальными, присущими им как представителям определенной этнографической среды.

Отдельные художественные черты, которые Толстой использует в своем описании жизни дагестанских горцев, являются не случайными, а типичными, вытекающими из особенностей всего общественного быта изображаемой им среды.

В использовании фольклорно-этнографического материала в «Хаджи-Мурате» у Толстого проявляется присущее ему «чувство меры» великого художника реалиста. Обилие же сведений Толстого в области дагестанской народной словесности и этнографии горцев отнюдь не привело к перегрузке повести этим материалом; напротив, это дало Толстому возможность выбирать наиболее типичное, характерное и необходимое для его кавказского повествования.

Несмотря на близость и точность в использовании Толстым в «Хаджи-Мурате» этнографических черт и фольклорных материалов, у Толстого нигде не встречается их фотографирование. Несмотря на то, что повесть Толстого имеет большую связь с дагестанским фольклором, она отнюдь не является слепым подражанием горским фольклорным произведениям. В «Хаджи-Мурате» наблюдается органическая слитность фольклора с творческим замыслом автора; в результате этого внутри повести получается новое качественное преобразование фольклора, преломление его в литературном произведении, каковым и является «Хаджи-Мурат».

Сопоставляя повести, созданные писателем в разные периоды его творческой деятельности, можно заключить, что в «Хаджи-Мурате» в обращении с местным фольклорно-этнографическим материалом Толстой достиг совершенства, проявив небывалый фольклорно-литературный синтез.